

Разговоры о «родовом» перестают быть отвлечёнными, когда дело доходит до исследования истории родовых линий. В Барнауле с 2005 года действует Центр практической истории, который не только восстанавливает родословные, но и учит людей обращаться с ними. Это одно из немногих пока в России мест, где происходит формирование таких практик, доступных для любого

Марина Балашкина,
историк-династиевед,
директор Центра прак-
тической истории,
Барнаул,
hist_center@mail.ru

Династиеведение и практическая история

заинтересованного человека. Об этом беседа с директором Центра историком-династиеведом Мариной Геннадьевной Балашкиной. Она – редактор рубрики «Российские династии» нашего журнала и довольно давно занимается осмыслением значения родового в повседневной жизни, поиском ответа на вопрос: что это значит и зачем это нужно – знать свой род? Интервью – Михаила Немцева.

— Марина, я прошу тебя рассказать о том, чем занимается Центр практической истории. Прежде всего, что такое «практическая история», если речь идёт о генеалогических исследованиях?

— Я предпочитаю говорить о «династических исследованиях» и называть то, что мы делаем, «династиеведением», а не генеалогией. Название «династические исследования» звучит не очень понятно для многих: в обыденном языке «династия» — это поколения родственников, которые заняты одним и тем же делом: врачи, учителя... Но ведь то, что отражено в знакомых многим генеалогических схемах — это, по сути, просто фиксация фактов, «кто кого родил». С другой стороны, человек всегда оставляет что-то последующим поколениям. И в этом смысле генеалогия — знание о происхождении, а династиеведение — знание о культуре рода. Так мы это понимаем. И здесь я хочу сослаться на своего старшего коллегу историка-династиеведа Михаила Александровича Кутузова, который в своё время сделал для меня это различие понятий. Из культуры рода происходят самые значительные ценности, которые весьма сложно поправить, уничтожить. Вот именно такие ценности в том или ином выражении (с нашей точки зрения, это выражение — деятельность) составляют главный предмет изучения в династических исследованиях. То сквозное, за счёт чего живёт род. Именно этим наша работа отличается от «генеалогии» как архивного поиска с целью восстановления родословной.

Вообще, рынок исследований истории рода начал формироваться в России только в последние пять-семь лет. И субъекты этого рынка работают на разных уровнях. Первая и необходимая ступень: работа с источниками. Многие из тех, кто увлечён исследованием родословной, историк, краеведы и любители, часто десятилетиями заняты только архивным поиском, обработкой и систематизацией документов. Затем на различных конференциях и съездах генеалогов звучат фактографические доклады о результатах таких поисков. В частности, у нас на Алтае биография В.М. Шукшина

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 года.

Томская губерния, Барнаульский уезд, Романовское сельское общество.

№	Фамилия, имя и отчество домохозяйки.	Состав семьи	Фамилия, имя и отчество домохозяйки.	Состав семьи
102	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
103	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
104	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
105	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
106	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
107	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
108	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
109	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
110	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
111	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
112	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
113	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
114	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
115	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
116	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
117	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
118	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
119	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна
120	Михайлов Алексей Васильевич	Жена Мария Ивановна	Кукушкин Иван Иванович	Жена Анна Ивановна

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА № 10 А.

№	Дата рождения	Имя	Фамилия	Отчество	Место рождения
1	1880	Иван	Кукушкин	Иванович	Барнаул
2	1885	Анна	Кукушкина	Александровна	Барнаул
3	1890	Мария	Кукушкина	Ивановна	Барнаул
4	1895	Алексей	Кукушкин	Иванович	Барнаул
5	1900	Евгений	Кукушкин	Иванович	Барнаул
6	1905	Александр	Кукушкин	Иванович	Барнаул
7	1910	Василий	Кукушкин	Иванович	Барнаул
8	1915	Петр	Кукушкин	Иванович	Барнаул
9	1920	Антон	Кукушкин	Иванович	Барнаул
10	1925	Владимир	Кукушкин	Иванович	Барнаул

1.

2.

1. Лист Всероссийской переписи 1917 года.

2. Лист метрической книги.

Династиеведение и практическая история

1.

1. Презентация работы Семейного клуба практической истории «Алтайские родословные». Участница клуба Елена Викторовна Ревенко презентует свою родословную. Апрель 2010.

изучена вдоль и поперёк, но содержит родословную только на этом уровне: факты и свидетельства, воспоминания.

— Этот этап наиболее близок к классическому историческому исследованию?

— Я бы сказала, что это так, но в самых лучших случаях нашей практики. Существуют источники для осуществления родословного поиска, которые сегодня начинают называть «классическими». Их состав в архивах разных территорий может отличаться, но в основном для «дореволюционного периода», например, это переписные листы 1917 г., метрические книги церквей, где кроме данных о рождении, бракосочетании и смерти фиксируется обширный пласт дополнительной информации. Скажем, если ваши предки — переселенцы, приехали в Сибирь во время столыпинской аграрной реформы в конце XIX — начале XX вв., есть вероятность выяснить конкретный населённый пункт, откуда они выехали. Если же ваши предки на 1861 г. проживали в том же населённом пункте, что и на 1917 г., их относят к категории старожильского населения. «Старожильческие» корни исследуются по окладным книгам, ревизским сказкам, рекрутским спискам и другим источникам. Зная основные источники и ориентируясь в последовательности поиска, ты можешь почерпнуть факты из истории того или иного изучаемого рода. Архивный поиск — это самый начальный уровень работ, но большинство исследователей родословных на нём и останавливаются. Сейчас почти в каждом региональном и тем более в федеральных архивах есть люди, которые с удовольствием выполняют такую работу. Большинство из этих специалистов работают в частном порядке.

Мы в Центре практической истории также уделяем архивному поиску огромное внимание. И при этом исходим из принципа, что для любого человека в архиве мы можем отыскать данные о жизни его предков. Каждый раз ты приходишь не в архив, но в «мир людей по ту сторону», листая страницы источников, «бродишь среди них» и ищешь:

«Не встречали ли такого-то человека? Его хотят знать потомки». С другой стороны, архивный поиск важен потому, что на этом этапе осуществляется выявление конкретных фактов о жизни конкретных членов рода. Общие схемы генеалогического поиска, о которых мы говорили чуть выше, сегодня перестают удовлетворять нас как специалистов. Для того, чтобы получить больше данных о жизни конкретной персоны, в Центре практической истории мы разрабатываем новые методики, вводим в оборот новые виды источников.

— **Хорошо, что на следующих уровнях?**

— Второй уровень профессионального восстановления родословной посвящён «наращиванию» исторического контекста. Для сравнения: есть актёры, а есть театр и сцена. И только на сцене театра можно увидеть действие. Так и в родословных. Отдельные факты из жизни отдельных людей могут ни о чём не говорить их потомкам. Скажем, Вы знаете, что прадедушка был купцом первой гильдии. Ну и что? Для понимания родовой истории необходимо разобраться, что давал этот статус, к какому образу жизни обязывал, чем купцы первой гильдии и ваш предок занимались в конкретном городе и регионе, где жили в конкретное время. В Центре практической истории мы создаём «энциклопедии рода», в которых отдельные факты про отдельных людей вписаны в исторический контекст, и таким образом история Сибири и страны становится понятна совсем иначе, через частную жизнь наших пра-пра-бабушек и пра-пра-дедушек. Это не «история вообще» и не просто частные факты, но и то, и другое вместе. В результате люди начинают иначе относиться к истории региона и страны, представляя, где они, выражаясь словами, о. Павла Флоренского, на уровне своего рода «были в тот или иной период времени».

Кроме того, мы выстраиваем рефлексивно-аналитическую версию о сквозных линиях конкретной родовой истории. И это уже третий уровень. Тут необходимо очень аккуратно, опираясь на факты и осмысляя их, попробовать

подумать, о чём эта родовая история, какая основная идея в ней заложена. Фактически, это работа по восстановлению концепции истории рода. Здесь необходимо из масштаба микроистории, когда тщательно собраны отдельные факты, перейти в макромасштаб, увидеть «большое» об истории всего рода «на расстоянии». И, конечно, историк должен быть корректен, чтобы не «навесить» желаемого, того, чего нет. Приведу пример.

В одном из номеров «60 параллели» мы беседуем с потомком известных рестораторов Наталией Палкиной¹ об истории их рода и о ней самой. В комментарии историка к интервью я привожу рефлексивно-аналитическую версию о том, что и для петербургских рестораторов XVIII и XIX вв., и для современной теледивы Наташи Палкиной тема красоты и искусства, создания «красивых миров» определяет сквозную линию в делах всей жизни и объединяет представителей рода. Хотя, как известно, между собой об этом они никогда не договаривались и такой миссии потомкам не завещали.

Всего можно выделить четыре направления династиеведческой работы. Первое — фактологическое, где обсуждаются интересные результаты поиска. Здесь и историки, и любители могут многое рассказать. Второе направление — методики работы, источниковедение родословного поиска, и это направление соответствует второму уровню, о котором я говорила выше. Здесь же должен обсуждаться и исторический контекст. Третий уровень — это, собственно, философия родословных исследований, или философия рода. Здесь должна идти речь об осмыслении конкретных «нитей» или судьбы отдельных ветвей рода, и в целом, генезиса родовых отношений с культурно-философской позиции. Когда мы пытаемся интерпретировать историю, скажем, десяти поколений, мы не можем обсуждать какие-то непосредственно воспроизводящиеся практики.

¹ Палкина Н. Искусство красоты (интервью М. Балашкиной) // 60 параллель № 2(33), 2009. — с. 94-100.

Бывают особые случаи, скажем, десять поколений врачей, но понятно же, что для них это уже не врачебная практика, но нечто большее.

— Это как раз не очень понятно: что значит «нечто большее»? Можно ли так понять, что речь идёт о предназначении?

— Это попытка осмысления предназначения, или сути рода. «Что делается, когда мы все из поколения в поколение это делаем?» А назовём ли мы это рефлексивное осмысление истории «предназначением» или «загадками рода Медици» — это уже не так важно.

Династиеведение и практическая история

— Можно ли сказать, что Вы создаёте некий родовой миф, позволяющий «сжать» историю рода в образ? Родовую метафору?

— Надо быть осторожным со словом «миф». «Родовая метафора» — пожалуй, так точнее. Это не предписывание извне какого-то символа, а версия. Впрочем, интерпретировать картину рода может и сам заказчик, если он способен осмыслить историю 15 поколений.

— Фактически заказчик тебе делегирует как профессионалу такое осмысление?

— Да, и получив нашу версию, иногда присваивает её до такой степени, что под

вопросом оказывается авторское право на проведённое нами же исследование и интерпретацию истории рода. Кстати, авторские права вообще злободневная тема, и для современных генеалогов тоже.

О четвёртом направлении практического династиеведения можно говорить тогда, когда знания об истории рода или методиках её восстановления позволяют нам решать проблемы современного общества, работать со средовыми контекстами. Из опыта нашей работы могу назвать проект «Прощение и память» в Каргасокском районе Томской области 2006 г., направленный на воссоединение родовых межпоколенческих связей, разорванных в период сталинских репрессий. А в 2009 г. в Новоалтайске Алайского края мы открыли «Семейный клуб практической истории»². Это своеобразная школа восстановления родословных, в которой любой человек, даже не представляющий, что такое архив, за сравнительно короткий срок может научиться методике и получать консультации при самостоятельном поиске. Мы предложили клубный формат работы. Люди стали приходить семьями — дети, мамы, папы и бабушки. Исследование истории рода объединило всю семью.

— Что означает словосочетание «практическая история»?

— Общая рамка нашей деятельности: каждый раз — *восстановление*. Прежде всего, практичность истории как раз и заключается в том, что ты волен осмыслить её, этим восстанавливая. Восстановление родовых связей и контекстов позволяет обрести человеку новое понимание, знания для своей жизни, актуальные здесь и сейчас.

Сама родословная ненатуральна. Ошибочно думать, что один раз восстановленная родовая история останется навсегда в таком виде. Время, цели и позиция, с которой осмыслились факты — всё это может через сто лет обрести другой разворот, контекст. Это и есть *практикование*: мы фокусируем нечто в истории своего рода для укрепления своей

² Адрес сайта проекта:
<http://sites.google.com/site/altajskierodoslovnnye/>

нынешней позиции. Например, у нас были закачки в ситуации жизненного выбора — чему себя посвятить. И знание об истории и предназначении рода для них было немаловажным фактором при принятии решения о собственном следующем шаге в жизни.

Когда мы «передаем» в будущее осмысление истории, мы всегда обращаем внимание: вот так мы думали, находясь в такой-то ситуации, скажем, в 2010 году.

Наша работа позволяет человеку (и его потомкам) рефлексировать собственную родовую историю, и в этом смысле её практиковать, использовать родовой ресурс. Но не буквально, конечно — мол, «у нас все были врачи, и теперь я тоже должна стать врачом». Быть может, речь идёт о служении людям?

В будущее можно посылать факты истории, уровень осмысления которых может быть разным. Но если линии родовой истории продлятся, то что-то станет явственнее, понятнее, т.е. исследование родовой истории — это не разовая акция. Человек свободен это делать, т.е. практиковать её.

Вне этого принципа начинается натуралистичное употребление родовой истории и следование каким-то догмам. Важно понимать, что каждый из нас — активное звено в цепи истории рода и как ее творец, и как тот, кто может о ней думать.

И ещё одно замечание к вопросу о культурных формах. В каждой ситуации необходима опора на какую-то традицию, просто проектно-рефлексивными методами с семейно-родовой историей и вообще с историей работать нельзя, ни с точки зрения культуры вообще, ни культуры проектирования, в частности. Мы это поняли, когда у нас в Каргаске на Школе практической истории сто человек в зале заплакали во время группового доклада об истории репрессий на томском севере. Эту историю они обсуждали как актуальную для детей и взрослых, живущих здесь. Просто уехать из этой ситуации по завершении образовательного проекта для нас оказалось невозможным. Работа историка, относящегося к истории как практике, заключается в тонком поиске,

выявлении историко-культурного опыта и традиции, на которые можно опереться в таких ситуациях. Это естественно-искусственный процесс. В том случае мы обратились к христианской традиции. Так родился проект гуманитарной экспедиции «Прощение и память»: вместе с потомками пройти водным путём, которым везли их прадедов, отпеть без вины погибших, встретиться с помнящими те далёкие события, восстановить память о людях и историях семей, замалчивавшуюся очень долгое время.

— Вызывает сильное сомнение возможность чему-то учиться у своих предков, если их и моя жизненные ситуации очень отличаются. Они попросту жили в другом обществе. Вот возьми меня: я первый в роду кандидат наук, и мой мир академических занятий очень сильно отличается от мира даже моих дедов и бабушек, не говоря уже о тех, кто раньше. Если здесь основания для каких-либо поучительных выводов?

— Сейчас, в общем-то, большинство обращается к родословным из праздного любопытства. Или по этой же причине — не обращаются, рассуждая: «у нас в роду были крестьяне, что там может быть интересного...» Но ты ставишь вопрос, исходя из знаний о коротком отрезке своей настоящей жизни и на основе той информации, которая у тебя есть, а её у тебя мало.

Такие разговоры заканчиваются в тот самый момент, когда у нас появляется существенный объём информации о предках. До тех пор, пока мы о них почти ничего не знаем, не понятно и что можно отсюда «извлечь». Вроде бы все жили «там» просто, рядились в простенькую одежду, ничего особенного не было. Но родословную нельзя интерпретировать по плохо известным сюжетам трёх-четырёх поколений. Однако, как только мы, с одной стороны, уходим в прошлое и увеличиваем масштаб, с другой стороны, восстанавливаем исторические контексты, и у нас проявляется больше линий, чем жизнь одной семьи — фактически мы уже должны говорить о нескольких семьях подряд и о поколениях — мы начинаем видеть сквозные линии.

Вопрос «что из этого извлечь?» зависит от твоего собственного контура употребления этой родословной. Если его нет, то ты ничего и не извлечёшь. Что тебя заботит? В любом случае важно, для чего тебе сейчас нужен этот ресурс. Как историк могу сказать, что к истории надо обращаться с вопросом. Скажем, какую историю я продолжаю? Что со мной сейчас происходит? Куда всё это идёт? Нужен какой-то шаг в понимании, и тогда к истории собственного рода можно подходить с активной исследовательской позиции. Само по себе её фактическое изложение — это хорошо, но историю можно не только заучивать наизусть в детском возрасте, как до сих

Династиеведение и практическая история

пор делают дети многих стран, но и обращаться к ней как к опыту предков. Этот опыт невозможно перенять натурально, напрямую, но с помощью собственного мыслительного усилия можно извлечь родовые ценности и заимствовать какие-либо родовые поведенческие схемы. Конечно, это относится и к «истории» вообще, которая вся представляет собой обширный человеческий опыт.

— Это называется *historia est magistra vitae...* Опять-таки, нужен конкретный пример. Насколько обязательный характер такие наблюдения имеют?

— Все такие наблюдения очень субъективны. Наши предки часто представляют-

ся нам в полном смысле слова «предками» — этакими умудрёнными пожилыми людьми. При исследовании оказывается, что они — наши ровесники, а некоторые даже младше. Они были живыми людьми, у них в жизни были разные ситуации, порой даже более сложные, чем те, с которыми сталкиваемся мы в том же возрасте. И мы можем посмотреть, как и что они делали в этих ситуациях. И тогда можно увидеть, как род решает свои проблемы и достигает свои задачи.

— Как следует понимать последнее высказывание? Род выступает как некий целостный субъект и может через всех своих членов в разных поколениях что-то «решать»?

— В целом — да. Можно и так сказать: когда для дальнейшего движения не хватает какого-то ресурса, человек начинает его повсюду искать. Но многие из тех, кто обращается к нам, в возрасте от 20 и более лет не нуждаются ни в каких ресурсах для стратегических решений. Просто идёт ликвидация безграмотности относительно «своих корней», что осталась нам в наследство со времён Советского Союза. Есть и другая категория заказчиков. Эти люди более всего заинтересованы в том, чтобы понять: насколько правильно они прожили жизнь? Обычно это мужчины старше 50 лет, сделавшие отличную карьеру. Один из наших клиентов, высокопоставленный военный служащий, был горд, узнав, что все его предки по мужской линии были казаками и состояли на государственной службе.

— А если выясняется, например, что дед был стукачом, и прадед был стукачом, а другой прадед, казак, был карателем? Т.е. возможны ли ситуации, когда выясняется, что предки делали что-то, что сейчас — не повод для гордости?

— Я могу ответить, как мы поступаем в таких ситуациях. Изменить то, что было, мы не можем. Но у профессионального династиеведа есть два золотых правила. Первое: всё, что становится известно историку по поводу вашего рода, станет известно и вам. Т.е. скрывать что-либо мы не имеем права. При этом может

Презентация группового доклада «История каргасокской земли. Репрессии». Школа практической истории. Каргасок, Томская область. Январь 2006.

быть открыто что-то некрасивое, что вы никак не ожидали узнать, начиная династиеведческие изыскания.

Второе правило состоит в том, что только вы будете принимать окончательное решение о том, что делать с этими сведениями.

В работе с родословными у нас есть пост-исследовательские форматы, с помощью которых мы можем организовать коллективное продумывание того, как употребить этот материал. Однажды мы завершили годовое исследование, и заказчик хотел, чтобы молодое поколение его семьи, его рода получило некий посыл через полученные материалы. И мы организовали для них родовой клуб, где обсуждали основы и основания рода. Речь шла о наследии и его использовании. Необходимо было сформировать общее понимание, способное позволить им решать их же задачи. Для них была создана ситуация, где можно было поставить вопрос: а нужно ли им объединение рода?

Далее мы были готовы обсуждать с ними родовые предприятия, совмест-

ные бизнесы и т.п. Если у них возникнет такая потребность, то родовая история просто даст им ещё одну возможность.

— Спасибо.

Беседа состоялась в июне 2010 года.

Текст к публикации подготовил
Михаил Немцев.

Редакция поздравляет
Марину Геннадьевну Балашкину
с рождением 14 июня 2010
дочери Ники.